измѣнить складъ жизни и дать дружелюбію гораздо большій просторъ: американцы становятся болѣе воздержны, чтобы довести производительность труда до наивысшей степени и выходить побѣдителями изъ борьбы за существованіе, которая такъ обострилась на міровомъ рынкѣ. Такимъ образомъ, сокращающемуся потребленію спиртныхъ напитковъ сопутствуетъ стремленіе не къ тому, чтобы въ корнѣ измѣнить строй жизни, а къ еще большему развитію общественнаго быта на основахъ, которыя поддерживаютъ его.

Толстой впадаетъ въ крайнее преувеличеніе, утверждая, что вино и табакъ затуманиваютъ разумъ многихъ людей и препятствуютъ имъ разрѣшать важные нравственные вопросы. Конечно, если человѣкъ пьетъ горькую или куритъ день и ночь, то теряетъ возможность заниматься правильной работой, тѣмъ болѣе работой надъ сколько-нибудь сложными вопросами. Мы не видимъ, однако, чтобы умѣренное потребленіе вина, пива или табаку мѣшало человѣку въ работѣ надъ самыми трудными задачами. Люди, которые умѣренно пьютъ и курятъ, работаютъ съ успѣхомъ во всѣхъ отрасляхъ; они изслѣдуютъ съ огромной затратой силъ отдаленныя страны, изучаютъ невѣдомыя племена, совершаютъ завоеванія въ разныхъ научныхъ областяхъ, создаютъ дивныя художественныя произведенія и даже обнаруживаютъ истинно христіанское дружелюбіе многочисленными и разнообразными актами, направленными на поддержаніе нуждающихся. Наблюдая такіе факты на каждомъ шагу, мы скажемъ, что умѣренное потребленіе возбуждающихъ веществъ не можетъ мѣшать человѣку въ разрѣшеніи вопросовъ нравственной жизни.

Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, Толстой хочетъ поразить читателя своеобразіемъ своего сужденія. По его словамъ, большая часть дѣятельности въ современномъ обществѣ производится людьми пьяными или полупьяными. Онъ упускаетъ изъ вида, во-первыхъ, то, что люди, склонные къ пьянству, въ точномъ смыслѣ этого слова, не составляютъ не только большинства, но даже довольно значительной группы въ сколько-нибудь сложномъ занятіи: было бы рискованно утверждать, что большая часть или половина, или даже одна четверть людей, управляющихъ государствомъ, художниковъ, ученыхъ, крупныхъ предпринимателей неумѣренно потребляютъ спиртные напитки. Сомнительно даже, чтобы самые страстные курильщики составляли большой процентъ въ этихъ рядахъ. Во-вторыхъ, онъ забываетъ, что умѣренное потребленіе алкоголя или табаку, быть можетъ, въ конеч-